

субъектов взаимодействия. Указанные механизмы проявления условий и обстоятельств механизма преступной деятельности определяют эффективные методы расследования преступлений, направленные на установление объективной истины в уголовном судопроизводстве.

Список литературы

1. Петелин Б.Я. Установление субъективной стороны преступления в процессе расследования (теоретические и тактико-методические аспекты): Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 1992. — 28 с.
2. Баев О.Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии (основы предупреждения и разрешения). — Воронеж, 1984. — 131 с.
3. Побережный С.К. Криминалистические средства разрешения конфликтов и конфликтных ситуаций на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. — Калининград, 2000. — 227 с.
4. Белкин Р.С. Криминалистика. Краткая энциклопедия. — М., 1993. — 250 с.
5. Аниупов А.Я., Шитлов А.И. Конфликтология. — М., 1999. — 551 с.
6. Мироненко В.В., Косатов В.Т. Личностные конфликтные ситуации и общее в характере их разрешения. — М., 1978. — 302 с.
7. Вандышев В.В. Реализация взаимосвязей жертв и преступника в раскрытии и расследовании насильственных преступлений. — СПб., 1992. — 250 с.
8. Первышева Е.В. Межличностный конфликт как фактор социализации подростков: Дис. ... канд. психол. наук. — М., 1989. — 157 с.
9. Аниупов А.Я., Шитлов А.И. Конфликтология. — М., 1999. — 551 с.
10. Лузгин И.М. Моделирование в расследовании преступлений. — М., 1981. — 152 с.

УДК 343.125.5

Б.Ж.Кыздарбекова

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ОСУЖДЕННЫХ

Мақалада тұлғаның және сотталған адамның құқықтық мәртебесінің арақатынасы мәселелері қарастырылады. Автор сотталғандардың арнайы құқықтық мәртебесі мен жалпы тұлғаның мәртебесінің өзара байланысына, сондай-ақ сотталғандардың құқықтық жағдайының мазмұнына, заңнамалық анықтамасына талдау жасайды.

The problem of correlation of the legal status of the individual and legal status of convicted person is considered in this article. The author analyzes the interrelation of the common status of the individual and special status of the convicted person, and also the content of the legal situation of the convicted person. The author also considers the legislative definition of the convicted people's law position. He also offers the improvement of legislation regulating the law position of convicted people.

Теория права характеризует правовое положение личности не только с позиции ее структуры (прав, обязанностей и законных интересов), но и рассматривает общий, специальный и индивидуальный статусы личности. В основу такого построения и анализа правового положения личности положено соотношение философских категорий общего, особенного и единичного. Безусловно, что в качестве общего выступает статус всех граждан, особенного — специальный статус определенной группы граждан, единичного — индивидуальный статус конкретного гражданина.

Данные правовые категории, как правило, кладут в основу анализа правового положения осужденных. Это обусловлено тем, что исследуемый статус представляет собой правовое положение отдельной группы граждан, объединенных между собой фактом осуждения к уголовному наказанию.

Правовое положение осужденных является разновидностью специального статуса личности, основой которого, безусловно, служит общий статус граждан. Последним, как известно, обладают все граждане, без исключения, и состоит он из прав и обязанностей, закрепленных в Конституции РК, а также других общих прав и обязанностей граждан, установленных отраслевым законодательством. Необходимо отметить взаимосвязь общего статуса личности и специального статуса осужденных,

закрывающуюся в том, что они в определенной мере совпадают. Так, это видно на примере конкретизации, дополнения и дублирования правовым статусом осужденных общегражданских прав, обязанностей и законных интересов. В то же время специальный статус осужденных включает в себя такую группу прав, обязанностей и законных интересов, которые в большей степени определяют самостоятельность исследуемого статуса и никаким образом не зависят от конституционных и отраслевых прав, обязанностей и законных интересов граждан.

Стоит отметить, что в теории права нет единого подхода к вопросу о содержании специального статуса личности, и, более того, отдельные ученые-юристы ставят под сомнение возможность его самостоятельного существования. Так, существует мнение, согласно которому в содержание специального статуса входят права и обязанности общего статуса граждан.

Аксиоматично, что лица, отбывающие наказания, как обладатели, вне зависимости от их отраслевой принадлежности специального статуса, не лишаются гражданства и статуса гражданина. В то же время это не является основанием для утверждения о том, что права и обязанности граждан входят в содержание специального статуса осужденных. Такой подход, как отмечает Р.П.Мананкова, сотрет границы между общим и специальным правовыми статусами [1; 56].

Вряд ли можно согласиться и с теми авторами, которые не рассматривают специальный правовой статус самостоятельно от общего статуса личности, полагая при этом, что первый представляет собой часть последнего, его элемент (А.И.Цепин).

Вышеуказанная позиция учёных-юристов представляется надуманной. Мы разделяем мнение большинства учёных, считающих, что общий правовой статус личности является основой для специального правового статуса осужденных [2; 60–61]. Причем общие права и обязанности граждан отражаются в последнем только в форме их конкретизации и дополнения.

В литературе по-разному определяется количественный состав таких форм в специальном статусе личности. В.М.Левченко различает конкретизацию, детализацию и дополнение [3; 106]. Наиболее всего нам импонирует точка зрения В.И.Селиверстова, который указывает на такие формы специального статуса осужденных, как ограничение, сохранение, дополнение и конкретизация общего статуса граждан [2; 60–61]. Следует отметить, что конкретизация представляет собой уточнение и детализацию общегражданских прав, обязанностей и законных интересов осужденных. Примерами могут быть права и обязанности осужденных к лишению свободы, возникающие в связи с заключением или расторжением брака, принятием наследства, завещанием наследства и так далее. Дополнение общего правового статуса граждан происходит в связи с тем, что законом регулируются специфические отношения, которые не имеют аналога в общественной жизни и характерны только для условий лишения свободы.

В литературе отмечается, что такие правовые формы, как конкретизация и дополнение в специальном правовом статусе имеют самостоятельное значение. Так, В.М.Левченко справедливо подчеркивает общность этих форм: «Они выражают тот или иной способ развития нормативного акта, являются развивающими формами, так как обуславливают внесение в действующее законодательство определенных элементов нового» [3; 106]. К его словам остается только добавить, что перевод содержания нормы на иной уровень нормативного акта способствует возникновению относительно новых прав, законных интересов и обязанностей, которые отличаются детализированностью их содержания по отношению к конкретным субъектам специального статуса. Таким образом, выясняется, что права, законные интересы и обязанности осужденных, конкретизирующие и дополняющие общегражданские права, законные интересы и обязанности, имеют самостоятельное значение, обусловленное своеобразием интересов указанных лиц.

В то же время необходимо констатировать, что при регулировании порядка и условий исполнения наказаний происходит не только конкретизация общегражданских и установление специфических прав и обязанностей, но и ограничение некоторых общегражданских прав на период отбывания наказания.

В результате права, обязанности и законные интересы осужденных, как обладателей специального статуса, отличаются тем, что являются новыми, более конкретизированными и детализированными по своему содержанию и кругу лиц, на которые они распространяются. Причем новизна названных компонентов правового статуса осужденных, дублирующих общегражданские права, обязанности и законные интересы, заключается в конкретизации субъектов — граждан, которые объединены по признаку отбывания уголовного наказания. Таким образом, самостоятельное содержание специального статуса осужденных не позволяет нам включать его в общий статус граждан.

Статус лиц, отбывающих наказание, с учётом его специфики, занимает особое место в системе специальных статусов личности [4; 188]. Эта специфика заключается в порицаемом государством поведении лиц, подвергнутых наказанию, — совершении ими общественно опасных деяний. Как пишет наш отечественный ученый-юрист З.С.Токубаев: «... именно наличие специфических прав, обязанностей и законных интересов придает специальному правовому статусу самостоятельность» [5; 58]. Р.П.Мананкова считает, что роль специального статуса осужденных схожа с теми, кому специфические права предоставляются как льготы и преимущества, поскольку он дополняет общий правовой статус. Разница, с её точки зрения, заключается в том, что в одном случае дополняется общий правовой статус в полном объеме предоставленных гражданину возможностей, в другом — сохранившаяся часть общего правового статуса [1; 56]. С нашей же точки зрения, специфика статуса осужденных заключается не только в дополнении общего статуса личности, но и, как мы уже отмечали, в конкретизации последнего и, безусловно, в правоограничениях осужденных.

В общей теории права специальный правовой статус представлен как межотраслевой правовой институт. Это означает, что специальный правовой статус регулируется несколькими отраслями права. Такой подход оправдан тем, что анализ специального правового статуса будет лишен одностороннего подхода и «позволит определить со всей полнотой место личности в соответствующей системе правовых связей» [1; 58].

Вне зависимости от отраслевой принадлежности следует анализировать также права, обязанности и законные интересы осужденных. К примеру, право осужденных к лишению свободы на оплату их труда невозможно реализовать без обращения к нормам уголовно-исполнительного, трудового, гражданского права. В то же время необходимо учитывать специфику статуса лиц, отбывающих наказания, обусловленную занимаемым им особым местом в системе специальных статусов личности. Эта специфика заключается, прежде всего, в его ограничительном характере. Так, наказание, являясь разновидностью государственного принуждения, выражается в причинении виновному определенных лишений и ограничений в целях восстановления социальной справедливости, его исправления и предупреждения совершения новых преступлений как со стороны самого осужденного, так и со стороны иных лиц. Однако, на наш взгляд, было бы неправильным акцентировать внимание только лишь на существовании ограничений правового статуса граждан. Как нами было отмечено ранее, осужденные сохраняют за собой статус граждан государства и, соответственно, определенная часть их прав, обязанностей и законных интересов конкретизирует и дополняет общий статус граждан. Заметим, что конкретизация означает уточнение и детализацию общегражданских прав, обязанностей осужденных, а дополнение общего правового статуса граждан — учёт специфических особенностей статуса осужденных при закреплении тех или иных общегражданских прав, обязанностей и законных интересов указанных лиц.

Ограничения общего правового статуса у осужденных является следствием применения к ним государственного принуждения, которое выражается в уголовном наказании, состоящем из лишений осужденных ряда благ, причём нередко наиболее ценных и важных из них, или ограничений в них. При этом следует иметь в виду, что в нормах других отраслей права, таких как гражданское, брачно-семейное, трудовое, имеются установления, ограничивающие для лиц, отбывающих наказания, общегражданский правовой статус.

Аксиоматично, что ограничения общегражданских прав и законных интересов осужденных допускаются только при условии их исчерпывающего закрепления в законе. Данное требование служит осужденным гарантией пользования правами и законными интересами граждан, не подвергшихся ограничению.

Важно отметить, что в уголовно-исполнительной литературе довольно неоднозначно решается вопрос о содержании правового статуса осужденных. Так, например, одни авторы полагают, что в структуру правового положения этих лиц входят два элемента: права и обязанности [6]. Такой подход к структуре правового положения личности в литературе по общей теории права называют упрощенным, узконормативным. Другая группа авторов широко трактует содержание правового положения осужденных, включая в него наряду с правами и обязанностями законные интересы, гарантии осуществления прав, ответственность за невыполнение возложенных на него обязанностей [7;38].

Попытаемся проанализировать позиции сторонников широкой трактовки правового положения осужденных. Так, некоторые ученые-юристы, как уже было отмечено, в содержание правового статуса осужденных включают их правоспособность или правосубъектность. Данный подход нам представляется несостоятельным.

Заметим, что в вопросе понимания правоспособности и правосубъектности в теории права нет единства мнений. Более предпочтительной, на наш взгляд, является позиция тех ученых, согласно которой правоспособность — это не что иное, как способность иметь любые права и обязанности, предусмотренные той или иной отраслью права. Отсюда, соответственно, она представляет собой правовое свойство субъекта права, условия возникновения которого установлены в законе.

В науке уголовного права неоспорим тот факт, что наказание является одной из стадий реализации уголовной ответственности. В связи с этим для наделения правовым статусом лиц, отбывающих наказания, требуется способность нести уголовную ответственность за совершенное преступление. Поэтому правоспособность осужденных совпадает с понятием «деликтоспособность», под которой понимается способность нести юридическую ответственность за совершенные правонарушения. Требования, предъявляемые к возрасту лица, привлекаемого к уголовной ответственности, его вменяемости, являются ничем иным как показателями деликтоспособности. Характерно, что указанные показатели учитываются как при определении вида наказания, так и в ходе его отбывания. Так, к примеру, привлечение к общественным работам не может быть назначено женщинам в возрасте свыше пятидесяти пяти лет и мужчинам свыше шестидесяти лет, инвалидам первой и второй групп. Очевидно, что указанные лица не способны, в силу возраста и состояния здоровья, выполнить предъявляемые законодателем повышенные требования к способности осужденных трудиться.

Как было уже отмечено, и в ходе отбывания наказания также учитывается деликтоспособность. Изменение последней может повлечь, к примеру, освобождение от наказания или замену одного наказания другим. Так, согласно ст. 73 УК РК и ст. 168 УИК РК, лицо, отбывающее наказание, освобождается от дальнейшего его отбывания в связи с наступившим психическим расстройством и иной тяжелой болезнью. Кроме этого, ст. 73 УК РК допускает замену наказания более мягким в случае, если осужденный страдает иной тяжелой болезнью, препятствующей отбыванию наказания.

Несмотря на то, что деликтоспособность имеет непосредственное влияние на статус осужденных, мы не можем включить её в содержание правового положения осужденных. Это обусловлено тем, что и при определении вида наказания, и в ходе его отбывания, наряду с возрастом и психофизическим здоровьем, учитываются и другие показатели, характеризующие личность осужденного, например: пол и семейное положение — наличие семьи или смерть единственного трудоспособного члена семьи (ст. 74 УК РК); наличие рецидива (ст. 59 УК РК) и т.д. С нашей точки зрения, указанные признаки, как и признаки деликтоспособности, не входят в содержание правового положения осужденных по той причине, что учитываются лишь в момент появления статуса указанных лиц.

В уголовно-правовой литературе существует мнение, согласно которому в содержание правового статуса осужденных должны входить гарантии реализации прав и выполнения обязанностей. Так, к примеру, М.П.Мелентьев относит к гарантиям реализации прав и выполнения обязанностей лицами, лишенными свободы, такие институты уголовно-исполнительного права, как меры поощрения и взыскания, обжалование действий должностных лиц уголовно-исполнительных учреждений, материально-бытовое и медицинское обслуживание осужденных, условия их труда, дисциплинарная и материальная ответственность, участие общественности за деятельностью ИУ и др. [8; 51]. Мы же полагаем, что последние являются ничем иным как средствами обеспечения правового статуса осужденных.

Б.Х.Балкарров включает в содержание правового положения лиц, отбывающих наказание, их судимость, считая, что в ней выражаются правовые свойства личности осужденных [9; 15]. Безусловно, нельзя отрицать тот факт, что судимость и правовое положение лиц, отбывающих наказание, тесно связаны между собой, однако их следует различать по основаниям возникновения, по времени действия, по кругу субъектов. Как известно, правоограничения, составляющие содержание судимости по времени действия выходят за пределы существования правового положения лиц, отбывающих наказания. Кроме этого, правоограничения судимости распространяются не только на лиц, осужденных к уголовному наказанию, но и на осужденных условно, с отсрочкой исполнения приговора и др.

На основании вышеизложенного можно заключить, что под содержанием исследуемого статуса следует понимать совокупность прав, законных интересов и обязанностей осужденных. Что касается правоспособности и правосубъектности, гарантий реализации прав и выполнения обязанностей, деликтоспособности, то их следует рассматривать как предпосылки, условия для появления правового положения осужденных (правоспособность, правосубъектность) или средства обеспечения прав, законных интересов и обязанностей лиц, отбывающих наказания.

Необходимо отметить, что до принятия Уголовно-исполнительного кодекса РК 1997 г. правовой статус осужденных определялся различными законодательными актами. Так, правовое положение лиц, отбывающих наказание, связанных с исправительно-трудовым воздействием, было закреплено в

ст.8 ИТК КазССР, а не связанных с исправительно-трудовым воздействием — в ст.3 Положения «О порядке и условиях исполнения в Казахской ССР уголовных наказаний, не связанных с мерами исправительно-трудового воздействия на осужденных». Действующий же Уголовно-исполнительный кодекс впервые устанавливает правовое положение лиц, отбывающих наказание, как связанных, так и не связанных с исправительно-трудовым воздействием, что обусловлено регулированием им исполнения всех без исключения видов наказаний.

Кроме этого, действующий Уголовно-исполнительный кодекс РК, в отличие от прежнего Исправительно-трудового кодекса КазССР, уделил серьезное внимание правовому положению осужденных, значительно его расширив и углубив в главе 2 Кодекса. В данной главе закрепляются основы правового положения осужденных, их субъективные права и обязанности. Стоит обратить внимание на то, что указанная глава поставлена законодателем на второе место, сразу вслед за главой, устанавливающей общие положения. Такой законодательный подход представляется оправданным, поскольку «учитывает архитектуру Конституции Республики Казахстан, где глава о правовом положении человека и гражданина также расположена после общих конституционных положений и принципов» [10; 23–24].

Сущность правового положения осужденных раскрыта в ст. 8 УИК РК. Данная статья состоит из трех частей. В части 1 устанавливается, что «Республика Казахстан уважает и охраняет права, свободы и законные интересы осужденных, обеспечивает необходимые условия их исправления, гарантии социальной справедливости, социальную, правовую и иную защищенность их личности при исполнении наказаний». В двух остальных частях формулируются отдельно правила, характеризующие правовое положение осужденных, являющихся как гражданами РК, так и иностранными гражданами и лицами без гражданства.

Рассматриваемая норма лишь в общих чертах регламентирует правовое положение осужденных, не раскрывая при этом конкретные права и обязанности. Она носит бланкетный характер, поскольку отсылает к нормам различных отраслей права. Это, на наш взгляд, обусловлено тем, что конкретное содержание прав и обязанностей осужденных может быть установлено путем сопоставления норм различных отраслей права, регламентирующих правовое положение граждан РК, иностранцев и лиц без гражданства с соответствующими статьями Уголовно-исполнительного кодекса Республики Казахстан, в которых определяются права и обязанности указанных лиц. Исходя из этого конкретное содержание данной статьи можно раскрыть только путем сопоставительного анализа норм указанного кодекса и норм различных отраслей законодательства, регламентирующих права и обязанности граждан.

С нашей точки зрения, юридическая конструкция ст. 8 УИК РК вполне обоснованна. Во-первых, различный правовой статус граждан РК, иностранных граждан и лиц без гражданства требует отдельного изложения правил, определяющих, с одной стороны, правовое положение осужденных, являющихся гражданами РК, а с другой — иностранцев и лиц без гражданства. Во-вторых, ч. 1 указанной статьи конкретизирует принцип уважения и охраны прав, свобод и законных интересов осужденных. Как верно считают авторы отечественного комментария к Уголовно-исполнительному кодексу, указанный принцип, наряду с иными принципами уголовно-исполнительного законодательства, закрепленными в ст.6 УИК, включает в себя комплекс основных идей и положений, которым должны соответствовать нормы Особенной части УИК, нормативных правовых актов, а также правоприменительная практика [10; 24].

По сути, законодательное установление, закрепленное в ч.1 ст. 8 УИК РК, означает, что государство, подвергая лицо наказанию, не вправе ущемлять его законные права и интересы и, более того, оно берет этих лиц под правовую, социальную и иную защиту.

Тот факт, что граждане РК, с одной стороны, иностранные граждане и лица без гражданства — с другой, обладают правовым статусом, регламентирующимся на основе различных законодательных актов, обусловил, на наш взгляд, раздельное формулирование правового положения этих лиц. При этом надо подчеркнуть, что иностранные граждане и лица без гражданства, отбывающие наказания, не являются бесправными субъектами. Об этом свидетельствует положение ч.3 ст.8 УИК РК, согласно которому они несут обязанности и пользуются правами и свободами в соответствии с Конституцией РК, международными договорами, законодательством о правовом положении иностранцев и лиц без гражданства, ограничениями, установленными Конституцией РК, Уголовным, Уголовно-исполнительным кодексами и иными законами РК, исходя из порядка и условий исполнения конкретного вида наказания. Таким образом, правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства, отбывающих наказания, отличается от правового положения осужденных, являющихся гра-

жданами РК, тем, что общие права, свободы и обязанности первой группы лиц предусматриваются специальным законодательством РК, определяющим статус иностранных граждан и лиц без гражданства в период нахождения на территории РК. Характерно, что указанная особенность правового статуса распространяется на граждан как дальнего, так и ближнего зарубежья (например, стран СНГ).

Обратимся к нормативному определению правового положения осужденных, являющихся гражданами РК. Оно дается в ч.2 ст.8 УИК РК: «осужденные имеют права и несут обязанности граждан Республики Казахстан с ограничениями, устанавливаемыми Конституцией, Уголовным, Уголовно-исполнительным кодексами Республики и иными законами, исходя из порядка и условий исполнения конкретного вида наказания».

Следует заметить, что вышеприведенное нормативное определение отличается от дефиниции правового положения осужденных, которая давалась в ранее действовавшем Исправительно-трудовом Кодексе КазССР 1972 г. рядом преимуществ. Во-первых, в нем установлен примат прав над обязанностями, тогда как в ИТК КазССР 1972 г. наблюдалось обратное. Во-вторых, законодатель не предусмотрел возможность установления ограничений прав и свобод, вытекающих из приговора суда и режима отбывания наказания. Думается, что такое законодательное решение является не редакционным изменением, а следствием изменения общего подхода к закреплению правового положения осужденных.

На наш взгляд, законодательное определение правового положения указанных лиц не требует внесения корректив и изменений, поскольку его содержание отвечает всем правовым установлениям сегодняшнего дня.

Вместе с тем хотелось бы высказать несколько соображений относительно законодательного расположения в главе 2 УИК РК норм, регламентирующих основные обязанности (ст.9) и основные права (ст.10) осужденных. Прежде всего, обращает внимание примат обязанностей над правами осужденных. Думается, что такой законодательный подход идет вразрез с нормативным определением правового положения осужденных, где закреплён примат прав над обязанностями указанных лиц. На наш взгляд, позиция законодателя в этом вопросе должна быть предельно чётко определенной и последовательной, поскольку настоящий его подход даёт основание к разночтениям в правоприменительной практике.

Что касается законодательного определения правового положения осужденных, то оно имеет ряд безусловных достоинств. К ним относятся: во-первых, рассмотрение правового статуса граждан РК как основы правового положения осужденных. Исходя из этого содержание исследуемого статуса складывается из прав и обязанностей, закреплённых нормами различных отраслей законодательства. Это обуславливает установление правоограничений этих лиц только в необходимых пределах, достаточных для достижения целей наказания. Во-вторых, установление сфер правоограничений осужденных с учетом положений Конституции РК, которая существенно изменила требования к источникам ограничений прав человека и гражданина. Так, в ч.1 ст.39 Конституции РК установлено, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законами, и лишь в той мере, в какой это необходимо в целях защиты конституционного строя, охраны общественного порядка, прав и свобод человека, здоровья и нравственности населения.

Положение ч.2 ст.8 УИК РК свидетельствует о том, что ограничения прав и свобод осужденных не могут быть установлены решениями Президента и Правительства РК, а также ведомственными нормативными правовыми актами. Как решения Президента и Правительства, так и ведомственные нормативные правовые акты должны приниматься на основе и во исполнение УИК РК и не содержать дополнительных ограничений прав и свобод осужденных. Следует согласиться с приведенным законодательным подходом, так как основные права, свободы и законные интересы граждан, закреплённые в Конституции РК и других законодательных актах, не могут быть ограничены нормативным правовым актом меньшей юридической силы. Более того, это согласуется с основным принципом правового государства — верховенства закона во всех сферах общественной жизни. При этом не лишне отметить, что закон как источник правоограничений является одним из основных факторов, способствующих обеспечению законности при исполнении наказаний и соблюдению прав, свобод и законных интересов граждан.

Список литературы

1. Мананкова Р.П. Правовые проблемы членства в семье. — Томск, 1985. — 128 с.
2. Уголовно-исполнительное право: Учеб. для юрид. вузов / Под ред. профессора В.И.Селиверстова. — 2-е изд. — М., 2000. — 255 с.

3. Левченко В.М. Акты Совета Министров СССР и акты, их развивающие // Советское государство и право. — 1975. — № 3. — С. 106.
4. Витрук Н.В. Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. — М.: Наука, 1979. — 229 с.
5. Токубаев З.С. Правовой статус человека и гражданина как основа правового положения осужденных к лишению свободы // Закон и время. — 2008. — № 9. — С. 58 — 61.
6. Беляев А.А. Правовое положение осужденных к лишению свободы. — Горький: ГВШ МВД СССР, 1976. — С. 9; Исправительно-трудовое право. Общая часть: Учебник для слушателей вузов МВД СССР / Под ред. М.П.Мелентьева, Н.А.Стручкова, И.В.Шмарова. — Рязань: РВШ МВД СССР, 1987. — С. 245–247; Советское исправительно-трудовое право: Учебник / Под ред. Н.А.Стручкова, Ю.М.Ткачевского. — М.: Юрид. лит-ра, 1983. — С. 119.
7. Мелентьев М.П. Функции советского исправительно-трудового права и механизм их осуществления. — М.: ВНИИ МВД СССР, 1980. — 132 с.
8. Мелентьев М.П. Правовой статус осужденных и его конституционные гарантии // Воспитание и правопорядок. — 1987. — № 2. — С. 51–54.
9. Балкаров Б.Х. Правовое положение лиц, содержащихся в воспитательно-трудовом профилактории. Автореф. дис. ... канд.юрид.наук. — М., 1986. — С. 24.
10. Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Республики Казахстан. — Алматы: Баспа, 1998. — 430 с.

УДК 342.71 (574)

Г.У.Балгимбекова, А.К.Ыбырай

Карагандинский государственный университет им. Е.А.Букетова

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ГРАЖДАНСТВА КАК ИНСТИТУТА КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА

Мақалада азаматтық қағидаға және жеке тұлғаның құқықтық мәртебесінің негізі ретіндегі сипатына ғылыми тұрғыдан халықаралық-құқықтық құжаттар мен нормативтік-құқықтық актілерге сүйене отырып, талдау жасалған. Авторлар азаматтық қағида, конституциялық құқық институты ретінде жетілдіруге бағытталған ұсыныстар мен қорытындыларды тұжырымдаған.

In the given article on the basis of the analysis of international legal documents and regulatory legal acts of some countries citizenship principles as the basic beginnings, a legal status of the person defined in a constitutional law science are considered. Authors prove and give conclusions and offers directed on perfection of principles of the Kazakhstan citizenship as constitutional law institute.

Гражданство — это правовая категория, определяющая политико-юридические взаимосвязи человека и государства в современных условиях. Наличие или отсутствие у человека гражданства напрямую влечет тот объем прав и свобод, которыми он может пользоваться в конкретном государстве и нести тот объем обязанностей, которые возлагает на него это государство. В этом отражается сущность устойчивой политико-правовой связи, именуемой гражданством [1; 179]. Гражданство является той необходимой юридической основой, на базе которой происходит формализация отношений между человеком и государством и устанавливаются взаимные отношения политико-правового характера, осуществляющиеся на основе международных и внутригосударственных принципов, имеющих как политический, так и правовой характер. В юридической литературе принципы определяются как основополагающие начала, идеи, которые призваны отразить сущность рассматриваемого явления. Систематизация принципов, лежащих в основе гражданства, предполагает всестороннюю оценку всех сфер проявления его сущности, учет возможных связей этого политико-правового явления с различными государственными институтами, рассмотрение гражданства с точки зрения его юридической природы, отражения его сущности в нормах права [2; 123]. Принципы гражданства необходимо рассматривать как диалектическое единство общего, особенного и частного, причем в качестве частного следует рассматривать гражданство одной определенной страны. В качестве категории «особенного» можно рассматривать гражданство группы стран, которые имеют политико-правовые общности, как-то: отнесение к какой-либо правовой семье, либо межгосударственному политико-правовому союзу. Примером тому является формирующееся европейское гражданство, а также подходы к правовому